

Итак, обобщение институциональных подходов к исследованию государства позволяет нам сделать несколько важных выводов. Во-первых, институционалисты отводят государству роль регулятора экономики как единой системы: с одной стороны, государство поддерживает функционирование рыночного механизма, а, с другой – обеспечивает его корректировку и нивелирование негативных последствий (в том числе и "провалов рынка"). Во-вторых, институционалисты рассматривают и "провалы государства", которые имеют место в его хозяйственной и регуляторной деятельности. Источниками провалов они считают ограниченные возможности государства и специфику интересов, связанных с его собственным функционированием. В-третьих, согласно с работой [3], повышение эффективности государства возможно при условии обеспечения совершенной системы прав собственности; снижения макроэкономической нестабильности путем управления совокупным спросом; решения проблем координации действий (коммуникации и информации). В-четвертых, политика государства должна быть "политикой порядка", то есть направленной на обеспечение правовой и институциональной структур общества. Она должна базироваться на формировании и развитии эффективных институтов, которые в современных условиях являются важным фактором экономического роста. В-пятых, эффективное государство возникает при условии, когда "общество в целом поддерживает социальные нормы, структура которых совпадает с той структурой прав, которую стремится поддерживать государство" [4, с. 50].

Научн. рук. Колесниченко И. М.

Литература: 1. Воробьев А. Эффективность государства и реструктуризация управления государственной собственностью / А. Воробьев // Сборник докладов 5-й международной научной конференции "Реформирование общественного сектора" 24 – 25 мая 2002 г. Санкт-Петербург. – СПб., 2002. – С. 1–8. 2. Дементьев В. В. Институційні проблеми ефективної держави / В. В. Дементьев // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 39-1. – Донецьк, Дон НТУ, 2011. – С. 5–16. 3. Ткач А. А. Институціональна економіка. Нова институціональна економічна теорія : навч. посібн. / А. А. Ткач. – К. : Центр учбової літератури, 2007. – 304 с. 4. Эгертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эгертссон ; пер. с англ. – М. : Дело, 2010. – 408 с.

Искандеров Я. Н.

УДК [338.1:316.323](575.4)

Магистр 1 года обучения
факультета международных экономических отношений ХНЭУ

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРКМЕНИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена социальная составляющая устойчивого развития в современных условиях глобализации. Проанализировано влияние государственной политики Туркменистана на динамику основных показателей уровня жизни населения. Особое внимание уделено анализу особенностей социальной составляющей исламской концепции устойчивого развития.

Анотація. Розглянуто соціальну складову сталого розвитку в сучасних умовах глобалізації. Проаналізовано вплив державної політики Туркменістану на динаміку основних показників рівня життя населення. Особливу увагу приділено аналізу особливостей соціальної складової ісламської концепції сталого розвитку.

Annotation. The social component of sustainable development in today's globalized world is discussed. The influence of the state policy of Turkmenistan on the dynamics of the main indicators of living standards was analyzed. Particular attention was paid to the analysis of the peculiarities of social component of the Islamic concept of sustainable development.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, социум, социальная составляющая исламской концепции устойчивого развития, уровень жизни.

Прошло более 20 лет с тех пор, как была принята концепция устойчивого развития, целью которой является обеспечение благоприятных условий для жизни нынешнего и будущего поколе-

© Искандеров Я. Н., 2013

ний при сохранении окружающей среды и предполагающая решение многих глобальных социальных проблем. Но реализация концепции устойчивого развития – процесс весьма сложный и на данный момент нельзя сказать, что в мире проблемы социального развития полностью решены. Так, до сих пор свыше миллиарда людей на планете по-прежнему проживают в условиях крайней нищеты [1], миллионы людей не имеют работы и все большее число обществ распадается по причинам расового, этнического или социального характера. Поэтому тема данной статьи безусловно является актуальной.

Формирование устойчивого развития, как современного императива, является результатом исследований многих ученых мира в течение продолжительного периода времени – от В. Вернадского, Э. Леруа, С. Подолинского, П. Тайяр де Шардена до Д. Медоуза, А. Низа, Г. Одум, У. Росту, а затем и современных авторов – А. Гора, В. Данилова-Данильяна, Н. Реймерса и др. Сейчас устойчивое развитие, невзирая на дискуссии о точности термина, возможности реализации и его необходимости (например работы Бьорна Ломборга [2] и др.) является основополагающим корректирующим дополнением к практически всем документам, планам действий, стратегиям на международном и государственном уровнях. На данном этапе мирового развития любая страна, если она хочет быть равноправным партнером на международной арене, должна в той или иной степени следовать принципам устойчивого развития, сформулированным в Рио-де-Жанейро в 1992 года.

Целью данной статьи является анализ социальной составляющей устойчивого развития в Туркменистане в условиях глобализации и выявление условий ее дальнейшего развития.

Обострение проблем окружающей среды привело к ухудшению ее состояния и требовало кардинального пересмотра выбранного человечеством пути развития. Во второй половине XX в. человечество осознало, что стремительно возрастающие потребности населения планеты несопоставимы со строго ограниченными размерами и ресурсами самой планеты. Стал актуален вопрос о глобальном экологическом кризисе, преодоление которого требует кардинального изменения многих традиционных норм хозяйствования. Последующий ход событий принял формы настоящей революции в природопользовании, затронувшей все стороны современной жизни [3].

Термин "устойчивое развитие" получил широкое распространение после опубликования доклада Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, подготовленного для ООН в 1983 года. Термин "sustainable development" в переводе с английского переводится как "устойчивое развитие", хотя слово "sustainable" в английском языке имеет и другие значения: "поддерживаемое", "самоподдерживаемое", "длительное, непрерывное", "подкрепляемое", "защищаемое" [4].

Собственно концепция устойчивого развития общества была принята на Конференции саммите ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в г. Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств. На данный момент эта концепция является известной и популярной глобальной моделью будущего мировой цивилизации [5]. Принятая на Конференции Декларация насчитывает 27 пунктов – "принципов". В ней определяется центральное место людей в устойчивом развитии, то есть его антропоцентрическая направленность, подчеркивается, что гарантом обеспечения должного качества окружающей природной среды является государство. Устанавливается необходимость взаимоувязки целей социально-экономического развития, включая борьбу с бедностью, с целями сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений. В Декларации подчеркивается важная роль межгосударственного сотрудничества в области охраны окружающей среды, включая проведение политики производства и потребления, демографических процессов, достижения экономического роста, а также отмечается особая ответственность развитых стран за состояние окружающей среды [6].

Решение проблем устойчивого развития возможно только при учете 4 компонентов развития – социальные, экономические, экологические и институциональные – которые тесно взаимосвязаны и не могут осуществляться изолированно друг от друга [4].

Социальная составляющая устойчивого развития, которая рассматривает проблемы бедности, занятости, прав трудящихся и другое в эпоху глобализации стала одной из самых основных. Несмотря на все усилия, за три десятилетия продовольственная проблема не только не перестала быть глобальной, но "карта голода" значительно расширила свою географию [7]. В Туркменистане одним из основных приоритетов устойчивого развития на современном этапе является улучшение благосостояния населения. Об этом свидетельствуют его участие во многих программах ООН по социально-экономическому развитию, а также разработанная "Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011 – 2030 годы", целью которой является в короткие сроки добиться выхода страны в ряды государств с высоким уровнем качества жизни, быстроразвивающейся экономикой, опираясь на богатейший природный потенциал, а также на финансовые и трудовые ресурсы. С этой целью был принят следующий пакет законодательных актов [8]:

Закон о государственных гарантиях равноправия женщин от 14 декабря 2007 года;

Закон о борьбе с торговлей людьми от 17 декабря 2007 года.

Закон о международных договорах от 10 мая 2010 года;

Были ратифицированы следующие международные договора:

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 1 мая 1997 года и второй Факультативный протокол, направленный на отмену смертной казни, от 11 января 2000 года;

Конвенция о правах ребенка от 29 апреля 2005 года;

Конвенции о правах инвалидов от 4 сентября 2008 года [8].

Необходимо проанализировать, какое влияние предпринятые со стороны государства меры оказали на динамику основных показателей уровня жизни населения Туркменистана. Согласно данным Всемирного Банка, средний возраст в Туркменистане на 2011 год составил 65 лет, что намного меньше в среднем, чем в Европе и Центральной Азии, где средний возраст составляет 70,5 лет. Но тем не менее, благодаря предпринятым мерам со стороны государства, наблюдается тенденция к улучшению, так как в 1993 году продолжительность жизни в Туркменистане составляла 63 года.

ВВП на душу населения в 2011 году составил в Туркменистане 4800 дол. США, что по сравнению со средним уровнем развивающихся стран Европы и Центральной Азии ниже, где он составил 7732,7 дол. США. Но тем не менее, и этот показатель продолжает увеличиваться – по сравнению с 2003 годом почти в 5 раз.

Коэффициент рождаемости в 2011 в Туркменистане выше по сравнению со средним уровнем в развивающихся странах Европы и Центральной Азии (1,8 на одну женщину) и составил 2,4 на одну женщину. Однако он имеет тенденцию к снижению по сравнению с 2003 годом – 2,7 на одну женщину [10].

Специфику социального развития страны в целом во многом определяют особенности состава и численности населения. Туркменистан является многонациональным государством, население которого растет очень быстрыми темпами за счет естественного прироста и представлено, в основном, туркменами. Следовательно, демографическую ситуацию в стране можно охарактеризовать как удовлетворительную, что снижает вероятность социальных конфликтов и свидетельствует о высоком потенциале страны за счет человеческих ресурсов.

Высокие темпы развития промышленности обуславливают рост городов и городского населения. Со времени переписи населения 1984 года городское население увеличилось к началу 2011 года и относительно общего числа доля городского населения составляет 50,8 %. В настоящее время сохраняется высокий уровень естественного прироста населения, который должен привести к быстрому росту численности населения в последующие годы. Большая часть естественного прироста приходится на долю сельского населения. Так, по данным Всемирного Банка, доля сельского населения по отношению к общему числу составила 51 % в 2011 году и по сравнению с 2003 годом снизилась на один процент [9].

Туркменистан является исламской страной. Экономическая и политическая ситуация в исламских странах довольно отличаются от западных стран, где существуют другие традиции и жители с другой религиозной верой. Устойчивое развитие в Исламских странах имеет свои особенности. Говоря о социальной составляющей развития, малазийский экономист Зубайр Хасан отмечает значимость для исламского дискурса помимо ВВП таких показателей развития, как: улучшение системы здравоохранения, питания, жилищных условий, образования, основных свобод. Именно такое понимание развития вытекает из исламского вероучения. Конечно, речь идет об идеалах, заложенных в Коране и Сунне и практике давно минувших дней.

Например, как аргумент в пользу сохранения окружающей среды интерпретируется существование в ранней истории исламской государственности целого ряда институтов, обеспечивавших разумное, справедливое и сбалансированное использование природных ресурсов. Среди этих институтов – вакф, ихья, хисба, харам и др. Понятно, что такой институт, как вакф, может по праву интерпретироваться как направленный на удовлетворение общественной потребности, получающей приоритет перед частной, индивидуальной. Ихья – принцип, согласно которому человек, освоивший неиспользуемую землю, получал право владеть ею. При этом земли, которые необходимы для общественного благополучия, не могли быть объектом ихья, они часто объявлялись заповедными, резервировались как хима [10].

Так, мусульманский мир с помощью собственной богатой культуры и религиозной традиции мог бы ответить на общие для всего человечества серьезные вызовы, опираясь на стабилизирующие жизнедеятельность общества ценности ислама: нормы бережного отношения к водно-земельным ресурсам и недрам; установления, оберегающие духовное и физическое здоровье человека; осуждение стяжательства и консюмеризма; призывы к ограничению потребностей, умеренному потреблению, экономности, перераспределению сверхприбылей на общественные нужды, балансу между личными и общественными интересами. Исламские интеллектуалы считают также важным для придания развитию устойчивого (в рассматриваемом здесь смысле) характера существующее в мусульманской цивилизации единство естественных и гуманитарных знаний, науки и веры [10].

Сама исламская концепция устойчивого развития может трактоваться двояко. С одной стороны, она аутентична, представляя возвращение к исконным ценностям вероучения. Иначе говоря, она допускает фундаменталистскую интерпретацию. С другой стороны, она является модернизаторской по сути, приспособляющая нормы классического ислама к потребностям нашего времени [10].

Современный ход глобальных экономических процессов обуславливает необходимость рассматривать вопросы преобразования национальной социально-экономической системы через призму проблем, исходящих не только из особенностей национальных социально-экономических отношений и рыночных механизмов но и с учетом мировых и глобальных рынков, поскольку, как показывает практика, воздействие глобальных процессов на национальную экономику сводится к подчинению последней законам глобального рынка [11].

Таким образом можно сказать что на современном этапе Туркменистан идет в ногу с мировым сообществом в плане перехода к устойчивому развитию, особенно в плане социального развития. Несмотря на то, что по некоторым показателям социальной составляющей страна отстает,

наблюдаются хорошие тенденции к улучшению. Дальнейшее улучшение состояния социальной составляющей устойчивого развития возможно при реализации принятых программ социального развития, учете религиозных и национальных особенностей страны, а также при изучении опыта развитых стран.

Научн. рук. Крюкова О. Н.

Литература: 1. Форум тысячелетия, проведенный в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 22–26 мая 2000 года // Официальные материалы. – 8 авг. 2000. – 21 с. 2. Данилов-Данильян В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие : учебн. пособ. / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с. 3. Семенюк Е. Розвиток сталей / Е. Семенюк // Економічна енциклопедія: у 3-х т. Т. 3. – К. : ВЦ "Академія", 2002. – С. 283. 4. Гринів Л. С. Концептуальні засади просторової парадигми екологічно збалансованої економіки / Л. С. Гринів // Регіональна економіка. – 2001. – № 4. – С. 54–63. 5. Орхусская конвенция: руководство по осуществлению // Организация Объединенных Наций. – Женева : ООН, 2000. – 305 с. 6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm>. 7. Оленьев В. В. Глобалистика на пороге XXI века / В. В. Оленьев, А. П. Федотов // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 18–30. 8. Организация объединенных наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru>. 9. Всемирный Банк. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/country/turkmenistan>. 10. Исламская концепция устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://islamica.ru/?uid=111/>. 11. Девуйст Д. Измерение и оценка устойчивого развития на локальном уровне / Дмитрий Девуйст // Механизм регулирования экономики, экономика природопользования, экономика предприятия и организация изготовления. – 2002. – № 1–2. – С. 63–75.

УДК 330.837

Степанова С. І.

Студент 3 курсу
факультету міжнародних економічних відносин ХНЕУ

СУЧАСНІ МОДЕЛІ ЛЮДИНИ В ЕКОНОМІЦІ

Анотація. Проаналізовано основні підходи до визначення "економічної людини" та визначено особливості сучасної моделі людини в економіці.

Аннотация. Проанализированы основные подходы к определению "экономического человека" и определены особенности современной модели человека в экономике.

Annotation. The article analyzes the main approaches to the definition of "economic man" and identifies the peculiarities of a modern model of a human in the economy.

Ключові слова: економічна людина, модель, еволюція, неокласична модель, кейнсіанська модель, інституціональна модель.

Інституціональна теорія сьогодні виступає аналогом "філософії економіки" й одним з головних претendentів на формування нової економічної парадигми. Її представники намагаються надати більш об'ємне бачення економіко-господарської діяльності, визначивши своє місце на межі економічної теорії, історії, філософії, права, психології, соціології. Вони розглядають не просто абстрактного індивідуума, зусилля якого спрямовані на максимізацію прибутку або мінімізацію витрат, а прагнуть досліджувати особливості його економічної поведінки, враховуючи його приналежність до певної групи, етносу, культури, дотримання певної моралі, індивідуума, який діє в умовах конкретно-історичної ситуації.

Істотний внесок у створення сучасної моделі людини зробили такі закордонні вчені: Й. Шумпетер, Беккер Г. С., Саймон Г. А., Р. Тайлер, К. Брунер, П. Вайзе, Дж. Ерроу, Дж. Ходжсон, Х. Шрадер, О. Уільямсон, С. Лінденберг та ін. Серед російських дослідників цієї проблеми найбільш відомі такі: В. Автономов, І. Розмаїнський, В. Радаєв, Т. Заславська, Р. Ривкіна, В. Вольчик, О. Дейнека й С. Малахов.

Вивчення літератури, присвяченої даній проблематиці, переконало автора в її актуальності й дозволило сформулювати мету публікації: аналіз і узагальнення теоретичних підходів до моделювання людини в сучасній економічній теорії.

© Степанова С. І., 2013